

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НОРМЫ И ОЦЕНКИ В СЕМАНТИКЕ НАИМЕНОВАНИЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ/БЕЗОТВЕТСТВЕННОСТИ

В статье исследуется взаимодействие нормы и оценки в семантике наименований ответственного и безответственного отношения к выполнению обязанностей в английском, белорусском и русском языках. Соответствие норме рассматривается как проявление положительной оценки в семантике единицы. Отрицательная оценочная направленность репрезентируется двумя вариантами соотношения нормы и категории количества – недостаточностью требуемого качества или его избытком. Определяются семы, способствующие изменению направления оценки в семантике единицы и переходу слова в другую лексико-семантическую группу.

Языковые средства номинации ответственности/безответственности репрезентируют аксиологический пласт лексики, в семантике которой фиксируется наличие этической оценки, связанной с представлениями о норме, эталоне, стандарте.

Обращение к категории нормы характерно для всего того, что находится в сфере интересов человека, поскольку благодаря ей в случае выбора увеличивается скорость принятия решения и происходит высвобождение от ненужной информации. Указанные психические особенности объясняются тем, что, по мнению большинства представителей лингвокультурного общества, норма соответствует наиболее приемлемому и правильному положению вещей [1, с. 4]. Таким образом, нормой является не нейтральность или отсутствие какой-либо характеристики, а соответствие стереотипу [2, с. 48].

Представляется важным указать на различие терминов *норма*, *эталон*, *стандарт*, поскольку в ряде лингвистических работ они употребляются недифференцированно [2; 3, с. 62–63]. Норма отличается универсальностью и абстрактностью и при определенной степени конкретизации становится эталоном. Высокая степень социальной осознанности и приемлемости превращает эталон в стандарт. Это означает, что указание на наличие нормы в лексическом значении языковой единицы свидетельствует об оценочности ее семантики. В то же время для стандарта оценочность не свойственна [4, с. 59–60]. На основании этого можно утверждать наличие взаимосвязи нормы и соотношения дескриптивного и коннотативного компонентов в значении лексемы.

Категория нормы влияет на соотношение репрезентативности положительного и отрицательного полюсов на шкале оценок при рассмотрении семантики лексических единиц, называющих ответственное или безответственное отношение к выполнению обязанностей. Норма аксиологической лексики, к которой относятся единицы исследуемых лексико-семантических

групп, соответствует положительной части шкалы. Положительное представляет собой желаемое, идеальное качество человека, вследствие чего попадает в фокус номинации как отклонение от нормы [5, с. 147].

Материалом исследования соотношения нормы и оценки в семантике лексических единиц стали наименования ответственного и безответственного отношения к выполняемым обязанностям в английском, белорусском и русском языках. Общее количество сопоставляемых единиц составило 21 лексему в английском языке, 24 лексемы в белорусском языке и 31 лексему в русском языке.

Соответствие норме в дефинициях лексем выявлено на основании наличия следующих сем и сочетаний сем: 'obedience to the rules', 'due performance of obligations', 'liable to be called to account', 'appropriate', 'proper'; 'выкананне абавязкаў', 'прытрымліванне патрабаванняў/прыныцыпаў', 'дакладнасць', 'захоўванне парадку'; 'соблюдение порядка', 'руководство принципами', 'подчинение правилам', 'выполнение обязанностей', 'соблюдение требований'. Соответствие норме представлено 12 словами лексико-семантической группы «Responsibility», 11 словами лексико-семантической группы «Адказнасць» и 12 словами лексико-семантической группы «Ответственность».

Вербализация в языке отклонений от нормы связана с тем, что «повседневность не возбуждает коммуникативных центров» и не интересна для слушателя [1, с. 4]. Такая особенность проявляется в большей «отодвинутости» лексем, в семантике которых фиксируется отрицательная оценка, от точки отсчета [6, с. 33]. Таким образом, норма имеет свои границы и противопоставлена двум видам отклонения от нормы. Во-первых, несоответствие норме возможно в случае отсутствия или недостаточного количества того, что считается нормой. Во-вторых, отклонением от нормы считается излишек того, что считается нормой [2, с. 55].

Первый вид не-нормы представлен 5 английскими, 6 белорусскими и 10 русскими языковыми единицами в лексико-семантических группах «Irresponsibility», «Безадказнасць», «Безответственность» соответственно. Указанный вид несоответствия общепринятому стереотипу зафиксирован не только путем отрицания в дефинициях слов представленных выше сем, но и путем замены соответствующей положительно оценочной семы на отрицательную либо указанием на недостаточную степень проявления качества «в норме», например: 'not showing a proper sense of responsibility', 'not giving sufficient attention', 'lacking', 'failure'; 'не захоўвае парадку', 'парушае парадак', 'без старанасці/абы-як'; 'несоблюдение точности', 'нарушение порядка', 'небрежно/без тщательности/нерадиво'.

Второй вид не-нормы зафиксирован в семантике 4 английских, 6 белорусских и 9 русских единиц. Выделение соответствующих лексико-семантических групп основано на наличии в дефиниции указания на превышение нормы: 'excessive', 'extremely', 'pedantic'; 'празмерны', 'надзвычай', 'часта', 'да ўсяго'; 'преувеличенный', 'чрезвычайно', 'чрезмерно', 'пустяки/мелочи'.

Указанное распределение лексем по трем лексико-семантическим группам в каждом языке возможно, поскольку одним из семантических оснований объективной оценки является категория качества, градация которого основывается на субъективных предпочтениях желательности или нежелательности

увеличения [7, с. 8]. Таким образом, категории количества и качества влияют на определение соответствия норме исследуемых наименований качеств человека, а следовательно, влияют и на оценку в семантике единицы.

Функционирование наименований ответственности/безответственности в художественной литературе второй половины XX века позволяет дополнить представление о соотношении нормы и оценки в семантике рассматриваемых единиц. Анализ 158 словоупотреблений рассматриваемых слов в английском языке, 202 словоупотреблений в белорусском языке и 355 словоупотреблений в русском языке позволил выявить следующие закономерности.

Наиболее репрезентативной лексемой, называющей отношение к выполнению обязательств в норме в английском языке, является ядерное слово *responsibility* ‘ответственность’. Для английского языка характерна фиксация взаимодействия ответственности и обязанности в семантике одной единицы, вследствие чего в контексте частотно указание на ответственное лицо (*The bridge is the council's responsibility* ‘За мост ответственен местный совет’; *I can leave her with her husband. She's his responsibility* ‘Могу оставить ее с мужем. Он отвечает за нее’¹). Особенностью английского языка является высокая частота указания на личную ответственность, что воспринимается как норма (*The responsibility is entirely mine* ‘Ответственность полностью на мне’; *We can't stand up and lecture them on self-reliance and personal responsibility* ‘Мы не можем просто встать и начать учить их самостоятельности и личной ответственности’). В белорусском и русском языках фиксируется взаимосвязь должности и степени ответственности: чем выше должность, тем больше предполагается ответственности со стороны субъекта ([*дырэктар*], *відаць, баіца браць на сябе адказнасць*; *Марину в этом году избрали в классе секретарем комсомольского бюро, у нее прибавилось дел и ответственности*). Для сопоставляемых языков характерно смещение в сторону отрицательного полюса шкалы оценок в случае, если субъект оценки считает возложенную на него ответственность выше допустимой нормы или воспринимает ее как нежелательную неизбежность (*You are lucky not to have my responsibility* ‘Тебе повезло, что на тебе не лежит такая ответственность, как на мне’; *зжыўшыся за гады службы з турботным пачуццём камандзірскай адказнасці*; *подполковник Ризин [...] с первых же дней стал вздыхать об ответственности начальника, принявшего работника с неоформленной пропиской*).

Несоответствие норме первого типа выражается в нехватке необходимых навыков в силу отсутствия соответствующего образования и квалификации (*irresponsibility of an unskilled artisan* ‘безответственность неквалифицированного рабочего’; *Что есть дилетант? Обычно подчеркивают его безответственность. Дела толком не знает, а уже лезет с рекомендациями. Увы, это правда*) или возраста (*childish irresponsibility* ‘детская безответственность’, *дзіцячая несвядомасць, мальчышеская небрежнасць*). Отмечаются категории лиц, для которых проявление безответственности в большей степени порицается обществом – матери, должностные лица, учащиеся (*He told his teacher he had lost it [paper] on the way to school, and Mr Watson promptly*

¹ Здесь и далее перевод наш. – Т.К.

rapped his knuckles with a ruler for his carelessness ‘Он сказал учителю, что потерял справку по дороге в школу, и за такую небрежность Мистер Уотсон сразу же отхлестал его линейкой по пальцам’; *Тут парушэнне тэхнікі бяспекі і недысцыплінаванасць вашага навучэнца; Следствие велось с демонстра- тивной небрежностью и словно бы понарошку*). Проявление безответствен- ности одними лицами может иметь либо отрицательный результат (*You feel like a climber who unties the rope when he finds it irksome and, because of your carelessness, someone behind slips and falls to his death* ‘Чувствуешь себя альпинистом, который отвязывает страховку, потому что она ему надоела, а кто-то следом из-за такой беспечности поскользывается и разбивается’; ... *а самае сумнае, яна зразумела, што ў будаўніцтве аздараўленчага комплексу мела месца не проста неахайнасць, неарганізаванасць і безадказнасць, што, вядома, неяк можна было б хоць крыху напавіць, а будаўніцтва вялося так, абы адчапіліся, з ведама кіраўніцтва, свядома*), либо нежелательный благо- приятный результат для других лиц (*The irresponsibility of their odd relationship just suited him* ‘Его устраивало отсутствие ответственности в этих странных отношениях’; [...] *і толькі неахайнасць міліцыянтаў дазволіла ёй цяпер адносны спакой*). Если в первом случае в семантике единицы актуали- зируется сема отрицательной оценки, то во втором случае происходит сме- щение оценки в сторону положительного полюса шкалы оценок. При этом в языке фиксируется внешнее проявление безответственного отношения к обязанностям (*blushing at his carelessness* ‘краснея из-за своей небрежности’; *Марудлівасць, непаваротлівасць, як правіла, заўсёды сведчаць пра безадказ- насць, пра абыякавасць; Мешкі под глазами, одутловатость – он в этом увидел прежде всего профессиональную безответственность*).

Несоответствие норме второго типа демонстрирует сохранение общей отрицательной оценочной направленности лексем соответствующих лексико- семантических групп при их функционировании в художественном тексте (*Her carved, dark, fine-nosed wooden face had both austerity and arrogance or contempt ...* ‘Ее точеное смуглое каменное лицо с красивым носом выражало строгость и надменность, а может, презрение’). Намечается тенденция соотно- сения рассматриваемых качеств в белорусском и русском языках с предста- вителями власти (*начальніцкая прыдзірлівасць; обвиняли начальство в при- дирчивости, мелочности*), а также представителями отдельных стран в русском языке (*несмотря на разницу наций, чопорность и культуру европейскую; отбросил свою дурацкую русскую мегаломанию и щепетильность*).

На наш взгляд, немногочисленность примеров употребления лексем, обозначающих превышение нормы в проявлении моральных качеств, объясняется тем, что семы ‘great’, ‘вельмі’, ‘очень’ фиксируют не превышение нормы, а предельно высокое соответствие норме. Функционирование в тексте слов, содержащих данные семы, может иметь свои особенности. Соотносительные лексемы *punctuality – punctiliousness / пунктуальнасць / пунктуальность* сохраняют положительное отношение к соблюдению договоренностей, зафиксированное в толковых словарях (*He decided to write out a list of Donald’s good qualities.... Punctuality* ‘Он решил составить список достоинств Дональда. ... Пунктуальность’; *Позняцца нечага спецыялісты тэхналагічнай*

аснасткі. Гэта не спадабалася галоўнаму інжынеру, але наконт дысцыпліны і пунктуальнасці тых, каго няма яшчэ, не стаў гаварыць; Уважал немцев за пунктуальность). Для беларускаго и русскаго языков характерна фиксация стереотипного представления о пунктуальности немцев (*Разлікі Алесевы будаваліся на нямецкай пунктуальнасці; в смысле аккуратности, пунктуальности и точности – истинный немец*). Единичны случаи отрицательного восприятия данного качества (*пунктуальность Павла была частенько поводом для насмешек*).

Оценочная направленность в семантике лексем *severity*, *строгасць*, *строгость* не является постоянной. Для английского языка характерно поддержание семы 'great', выявленной в семантике лексемы *severity* опосредованно (*excessive severity* 'чрезмерная строгость', *utter severity* 'исключительная строгость'). Указание на превышение нормы смещает оценку в семантике единицы в сторону отрицательного полюса. Для белорусского языка также характерно поддержание семы 'вельмі', однако смещение в сторону отрицательного фланга шкалы не обязательно. Так, употребление данной лексики частотно при указании на качества должностных лиц, а именуемое качество воспринимается как норма, то есть положительно (*Не такая абстаноўка, каб цырымоніца! На сілу – трэба сілай! Упэўненасць і строгасць! Няхай бачаць і чуюць – кіраўнік ёсць кіраўнік!; Калі яны [савецкі народ] што і прызнаюць, дык гэта ўладу і строгасць*). При указании на чрезмерное проявление строгости со стороны власти направление оценки меняется в сторону отрицательного полюса шкалы оценок (*прыдзірлівая строгасць начальства; у яго цёмных, зласнаватых вачах лішак зацятае камандзірскае строгасці; сярод іншых камандзіраў вылучаўся сваёй феноменальнай строгасцю*). При этом по отношению к себе и к врагу проявление высокой степени строгости не воспринимается как превышение нормы и, соответственно, не смещает направление оценки в отрицательную сторону (*з бязлітаснай строгасцю асудзіла сябе; з абурэннем заявіў, што гэта гаворкі шкодныя, з кулацкім духам, што такія гаворкі трэба абразаць са ўсёй строгасцю*). Для русского языка характерно указание на различные «виды» строгости (*в молчаливой строгости; умная строгость полковника; с лукавой строгостью*). Для белорусского и русского языков характерно внешнее проявление строгости (*строгасці на ягоным твары праз меру; накачывал в себе інтонацыю строгости и недовольства*).

Лексема *требовательность* в русском языке также имеет сему 'очень'. При функционировании в тексте ее поддержание смещает направление оценки к отрицательному полюсу (*Женина беспощадность шла от повышенной требовательности к себе и к людям, а вовсе не от злого сердца*). Отмечается, что в отдельных ситуациях проявление данного качества имеет положительный результат, а положительная результативность рассматривается как следствие положительной оценки в семантике единицы (*Он внушил мне уверенность. Не похвалами – напротив, требовательностью*). Таким образом, можно говорить о модификации семы 'очень' при функционировании лексики *требовательность* в русском языке.

Соотносимая языковая единица *патрабавальнасць* в белорусском языке не имеет эксплицированной семы 'вельмі' в семантике единицы на основании дефиниционного анализа, однако функциональный подход к семантике слова позволяет выявить сходные тенденции в фиксации оценочности в семантике лексемы (*яго прыгнятала пастаянная нязменная патрабавальнасць старшыны; патрабавальнасць гэта была ёй паратункам*).

Таким образом, основанием для выделения лексико-семантических групп слов, номинирующих ответственное или безответственное отношение к выполнению обязанностей, является норма. Соответствие норме, представленное в семантике единицы, рассматривается как показатель наличия положительной оценки в значении лексемы. Несоответствие норме ввиду недостаточности необходимого качества или его излишка свидетельствует об отрицательной оценочной направленности в семантике единицы.

При функционировании в художественном тексте направление оценки может меняться. В большей степени таким изменениям подвержены лексемы, в семантике которых присутствуют семы 'great', 'вельмі', 'очень'. Наличие указанных сем обеспечивает возможность их модификации в контексте и, как следствие, переход в лексико-семантическую группу единиц, номинирующих чрезмерно ответственное отношение к выполнению обязательств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова, Н. Д. Аномалии и язык : К проблеме языковой «картины мира» / Н. Д. Арутюнова // Вестн. Языкознания. – 1987. – №3. – С. 3–19.
2. Вольф, Е. М. Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. – 2-е изд., доп. – М. : Едиториал УРСС, 2002. – 280 с.
3. Шрамм, А. Н. Структурные типы лексических значений слова (на материале качественных прилагательных) / А. Н. Шрамм // Филологич. Науки. – 1981. – № 2. – С. 58–64.
4. Романовская, А. А. Системная организация лексики: взаимодействие дескрипции и оценки / А. А. Романовская. – Минск : МГЛУ, 2013. – 132 с.
5. Арутюнова, Н. Д. Ненормативные явления и язык / Н. Д. Арутюнова // Язык и логическая теория. – 1987. – С. 140–151.
6. Шаховский, В. И. Эмотивный компонент значения и методы его описания / В. И. Шаховский. – Волгоград : ВГПИ, 1983. – 94 с.
7. Сенкевич, В. И.: Категория оценки в белорусском и русском языках (на материале названий лица) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ин-т языкознания им. Я. Коласа. / В. И. Сенкевич. – Минск, 1987. – 23 с.

The article studies the interaction between norm and evaluation on the basis of the semantics of the words denoting responsible and irresponsible approaches to the fulfilment of obligations in English, Belarusian, and Russian. The correlation between norm and positive evaluation is declared. Negative evaluation is presented in two ways – as lack of the necessary quality or necessary degree of the quality and an excessive degree of the quality. The semes contributing to the evaluation change in the semantics of the words under investigation are revealed.